

Станислава
Углева

Алёна,
Дар забытой крови 2

Станислава Углева

Алёна. Дар забытой крови 2

<https://litres.ru/73513977>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вторая книга. Алёна — обычная девушка с Земли, чья жизнь переворачивается с ног на голову, когда она оказывается в магическом мире Галим. Наследовав от бабушки таинственный кулон, она пробуждает в себе редчайшие дары: способность изменять материю, управлять порталами, понимать язык всех живых существ.

Но вместе с силой приходят и опасности. Королевский сыск и коварный советник Арсей уверены: Альёна — пропавшая дочь монарха, ключ к древнему проклятию и политической интриге, способной потрясти основы королевства Асирт. Пока дворцовые заговорщики строят планы, девушка учится контролировать магию, раскрывает тайны прошлого своей семьи и обретает верных союзников: домовых Матрёну и Аксилия, фамильяра Тошку и загадочного круса Крони.

Сможет ли Альёна раскрыть секрет своего происхождения, не став пешкой в чужой игре? И кто на самом деле стоит за маской прекрасного незнакомца Макса?

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

44

Станислава Углева

Алёна. Дар забытой крови 2

Пролог

Грохот сотряс стены кабинета главного дознавателя королевского сыска. Король в ярости отшвырнул стул, ударил кулаком по столу – и по полированной столешнице змеей побежала трещина.

– Его там нет! – почти прорычал он. – Ты хоть уверен, что девчонка сказала правду?

Сыщик выпрямился, как на параде.

– Абсолютно, ваше величество! – отчеканил он. – Я не только надавил на неё ментально, но и применил кристалл-истины, который вы мне дали. Хотя... он сработал странно. Я почти ничего не спрашивал – лишь слегка направил её мысли. А она сама выложила всё, словно боялась утаить.

– И правда странно... – пробормотал владыка, барабанил пальцами по столу.

Его взгляд снова упал на содержимое сумки, разложенной перед ним. Артефакта, ради которого он готов был перевернуть все миры, среди вещей не было. Только золото, самоцветы и мелкие бытовые артефакты – безделушки для удобства.

– Куда он делся?... – задумчиво произнёс король. И, будто

очнувшись, резко махнул головой: – А эти что говорят?

– Уверяют, что артефакт был в сумке, – тут же ответил сыскарь.

– И ты веришь им? – прорычал король, обращаясь к Пьетру – человеку с бледным лицом и пронзительным взглядом серых глаз.

Сыщик молча кивнул, поглаживая кристалл на груди.

В этот момент дверь распахнулась. В кабинет вошёл первый советник, нетерпеливо стукнув тростью по полу:

– Выше, величество...

– Его нет, – перебил король, махнув рукой на стол.

– Значит, он у девчонки, – невозмутимо, с абсолютной уверенностью заявил Арсей.

– Его у неё нет, – твёрдо возразил сыщик.

Советник бросил на него ледяной взгляд.

– Больше некому... – процедил он сквозь зубы, схватил сумку со стола и начал сыпать в неё всё обратно.

– Но вы обещали... – начал Пьетр, понимая, что Альене не отдадут ни медьки из содержимого.

– Что нам даст возвращение этого какой-то девчонке? – оборвал его советник.

– Она заслужила компенсацию, – спокойно ответил Пьетр.

– Её дом уничтожили...

Советник резко развернулся и двинулся к выходу, бросив через плечо:

– Мы сами решим судьбу трофеев!

Король молчал. Лишь устало махнул рукой:

– Закрой дело, Пьетр. Нагов – за измену и похищение – казнить.

– А Альену?

– Оставь в покое. Возможно, ты прав... и она ни при чём. Хотя... – он на секунду задумался и бросил: – А нет не стоит.

– Я всё равно уверен: артефакт у неё, – не унимался советник, едва они с правителем остались в кабинете наедине. – Надо установить за ней слежку. А лучше – привести во дворец и запереть в каземате.

Король слушал вполуха, рассеянно отстукивая чечётку пальцами по подлокотнику кресла.

– Я думаю... она и есть моя дочь, – неожиданно сказал он, прерывая поток рассуждений Арсея.

Советник замер, как вкопанный. На лице мелькнуло изумление – но тут же сменилось расчётливым блеском в глазах. Он явно что-то быстро просчитывал.

Тишина длилась недолго.

– А знаете, ваше величество... это вполне возможно. И даже... очень кстати.

– Ты о чём? – нахмурился король.

– Я говорю: совершенно возможно, что ваша дочь и эта девчонка – одно и то же лицо. Запрошу-ка я её документы... и всё проверю, – улыбнулся Арсей, потирая руки от предвкушения, и вышел.

– Да, её магия мне не помешает, – хмыкнул король оставшись наедине.

1 глава. *Новый питомец*

Едва сыщик вышел, как домовичка проворчала:

– Вот ведь пройдоха! Спёр наши денежки.

Я не обратила на это внимание. Мой взгляд был прикован к кулону. В груди всё трепетало – радость, предвкушении, ощущение, что это он, тот самым. Не раздумывая, я взяла его в руки.

В ту же секунду кабинет залило нежно-бирюзовым светом. Он был яркий, но не режущим – наоборот, мне хотелось любоваться им снова и снова. И тут же я почувствовала, будто бабушка обняла меня и погладила по голове. По телу разлилась тёплая волна, наполняя каждую клеточку энергией. По щекам покатились слезы.

Я уже собралась положить артефакт на стол, но свет вдруг изменился. Сначала стал оранжевый – даже можно сказать, светло-коричневым, затем сменился на сиреневый, а потом вовсе стал лимонным... и, наконец, мигнув зеленым, погас.

Я стояла оглушённая, пытаюсь понять, чтобы означала эта светофиерия. Тишину нарушила Матрёна:

– Ой, какая красота! – всплеснула она руками. – У вашей бабушки было только три. А у вас...

«А у тебя их пять», – раздался знакомый басок.

Я огляделась, пытаюсь найти говорящего. Но он, будто издаваясь, продолжил: «Ты – уникам. Такие, как ты, рождают-

ся раз в тысячелетие. Даже у моего хозяина было только четыре...» – с нотками гордости закончил он.

– А кто твой хозяин? – вырвалось у меня.

«Неужели в этом доме обитает призрак?» – мелькнуло у меня в голове.

– Алёна, ... ты с кем говоришь? – спросила меня домовичка.

– Да–да, с кем? – грозно пролаял Тошка.

– Я... мм... – замялась растерявшись. –...и сама не знаю. В голове раздаётся чей-то голос. Может, приведение? – предположила я. – Всюду осмотрелась – никого нет.

«Я не призрак», – обиженно фыркнул хозяин баса.

– Так может, это твой фамильяр? – предположила домовичка. – Ты может его слышать, – добавила она

– Нет, у Тошки другой голос, а этот... басявый, – просто-душно выдала я.

– Какой? – непонимающе уточнила домовичка.

– Ну... он... так... басом говорить, – постаралась объяснить ей, понизив голос.

«Сама ты басявый», У меня баритон!» – возмутился голос.

– Тоша, ты разве его не слышишь? – обратилась я к фамильяру.

– Тьяф-тьяф-вав (Нет. Не слышу. А что он сказал?), – пролаял пёс.

Пока я стояла в недоумении, Матрёна подошла ко мне,

обняла за плечи и мягко сказала:

– Не переживай, хозяйюшка. Дар хороший нужный. Призраки ведь тоже могут помочь – подсказать, предупредить.

Постаралась подбодрить, мня домовичка. Увидев мои расширенные от удивления глаза пояснила:

– Это же здорово! Призраки везде могут ходить, всё видят. Если пойдут на контакт – сколько полезного можно узнать! А нам это ой как надо. Мир-то новый, мы о нём ничего не знаем. Вот сегодня сыщик... – слово она почти выплюнула с негодованием, – забрал денежки. А завтра... – и она многозначительно замолчала.

«Я не приведение! Я – магическое существо!» – возмутился тот, кто упорно не желал показываться.

В дальнем углу комнаты, что-то зашуршало. Я не могла разглядеть, что или кто там – мешал стоявший у стены шкаф. С опаской покосилась на мебель и тут же расслышала едва уловимый – то ли писк, то ли стрекот. «Сейчас! Сейчас... я!»

– Матрёнушка, – голос мой дрогнул, – вы не видели здесь... крысы или мыши?

«Сама ты крыса!» – возмущенно прострекотало из угла.

Звук, издаваемый существом, действительно напоминал стрекот, а не писк.

Теперь уже все повернулись в сторону звука, пытаясь разглядеть незваного гостя.

– Тогда, кто ты? – спросила его, стараясь говорить спокойно, хотя сердце колотилось, как бешеное.

«Я – крусь!» – гордо ответило существо.

– Кто такие круси? – обратилась к домовички, не сводя глаз с угла.

«Круси...», – поправил меня тот самый крусь с нотками обиды в голосе.

– Хорошо, круси. Так кто вы такие? – теперь уже я обращалась к существу, ведь ни домовичка, ни Тошка не спешили отвечать.

«Я – магическое существо», – гордо заявил он.

– Про «магическое» я уже слышала, – надавила я голосом.
– А конкретнее?

«Вредитель он!» – вдруг раздался сердитый лай Тошки.

«Сам ты вредитель!» – огрызнулся крусь.

– Так ты понимаешь моего фамильяра? – удивилась я.

«Конечно», – гордо заявил он.

Через секунду из-под шкафа показался хвост. От мышинного его отличала красная пушистая кисточка. Мне захотелось ойкнуть и забраться на стол или стул – я панически боялась мышей. Но следом за хвостом появилось всё существо целиком – и я умилилась. Крусь был похож на маленький, очень пушистый, красный меховой мячик. Только чёрные глазки-бусинки, фиолетовый нос-пуговка и четыре короткие лапки с коготками выдавали в нём живое существо, а не игрушку.

Прокатившись по полу – лапки мельтешили так быстро, что казалось, будто он катится, а не идет. Остановился по-

среди комнаты и гордо выпятил грудь.

– Ой... – вырвалось у меня. – Какой ты милый.

«Милый?!» – возмутился зверёк, вставая на задние и упершись передними в бока. – «Я – лучший фамильяр! А никакой не милаха!

– Прости, – улыбнулась я. – Но разве фамильяр не может быть милым? Вот мой Тошечка, например, очень милый.

Тошка в ответ ободряюще тьякнул, а затем оскалил зубки на красненького и сделал несколько шагов в его сторону.

– Стоять! – прострекотал пушистик, испуганно пятясь.

«Держи вредителя!» – с громким лаем бросился пёсель к крусью.

В комнате начался полнейший бедлам. Один бегал и ла-ял: «Держи его!» – второй убежал и стрекотал: «Перстень дурак! Спасите! Я не вредитель» Домовичка, до этого молча наблюдавшая за вакханалией, щёлкнула пальцами. Всё замерло. Выглядела это так, будто при просмотре фильма нажали паузу. Крусь завис в воздухе в прыжке, пёсель – с открытой пастью, на задних лапах. Бумаги, сброшенные со стола, повисли в воздухе. Штора, сорванная с карниза, застыла в полёте. Даже красивая ваза, опрокинутая в суматохе, зависла в паре сантиметрах от пола.

Произошедшее настолько поразило меня, что я восхищенно прошептала:

– Ты и так умеешь?!

Первым делом я, подхватив вазу и поставила её на буфет.

Что-то внутри звякнуло, но я не придавала этому значения.

– Спасибо, что остановила их, – повернувшись к домовички.

– Мелочи, – ответила она. – Лучше скажи, хозяйюшка, ты давно начала понимаешь речь зверья?

– После болезни. Как очнулась... почти сразу... Мы с Тошкой даже обряд провели, чтобы общаться мысленно. А как этот смог ... – указала я на круся, – не поняла.

– Возможно, что-то повлиять на открытие у тебя этого дара, – не уверено предположила Матрёна.

– Но...

Хотела сказать, что до этого никогда не слышала, мысленных речей животных. Однако Матрёна, будто, не услышав моего возгласа продолжила:

– Скорей всего, именно обряд и стал толчком к открытию дара.

– Какого дара? – непонимающе воскликнула я

– Ты сможешь слышать и понимать всякую живность – от букашек до виверн.

– И что теперь?

Я растерянно хлопала глазами в замешательстве. Домовая подошла и, приобняв меня за плечи произнесла:

– Это же замечательный и редкий дар. Представь скольких бед можно избежать.

– А причем тут это?

– Никто не задумывается о том, что даже муха может слы-

шать, о чём говорят люди и другие разумные существа.

– И...

– Говорить ведь можно о многом. А ты можешь это узнать и предотвратить беду, если такая будет грозить кому-то, – многозначительно закончила она.

– Как? Сообщив страже? Они мне не поверят и попросту выгонят. Да и преступники, узнав о моём даре, заинтересуются мной, – всхлипнула я.

– Глупая ты девочка, – погладила она меня по голове. – Ты же не только слышать можешь их, но и общаться. Попросишь зверюшек о помощи. Есть ведь и такие, которые, впрыснув яд, заставляют говорить правду, ну или парализуют на время.

– А ещё и убивают, – выдохнула я обречённо.

– Ты так никогда не поступишь. Я тебя с детства знаю. Ты не убийца, – рассуждала домовичка.

Я стояла, слушала её и не могла понять: она это серьёзно или шутит.

– А вот про то, что о даре не должен никто знать, ты права, – продолжала поучительным тоном домовичка. – Поэтому никому об этом не говори.

– Хорошо, – выдохнула я как-то обречённо.

Вспомнив о том, что сказал крусь, когда я держала в руке артефакт, спросила:

– Матрёна, этот... – указала я на зверька, – сказал, что я уникам. – И поспешила добавить: – Кстати, это он преду-

предил, чтобы я кулон в руки при Пьетре не брала.

– Молодец, правильно сделал, – похвалила зверька домовичка. – Незачем сыщику знать о твоей магии. И о том, что ты уникам, он тоже прав. Такие переливы магии – редкость, – хмыкнула она. – И спросила: – Ты его про хозяина спросила? Он сказал, кто он?

– Нет. Только то, что у него четыре цвета магии.

– Значит, фамильяр очень сильного мага, – сделала она вывод.

– А давай спросим его о хозяине?! – предложила я ей

– Давай, – согласилась Матрёна.

Я стремительно шагнула к красному пушистику и подхватила его на руки. В ту же секунду он ожил и доверчиво прижался ко мне, дрожа всем своим крошечным телом. Мой боевой настрой моментально улетучился. А когда домовичка вновь щёлкнула пальцами, возвращая время в привычное русло, и комната наполнилась звонким лаем Тоши, я окончательно забыла о том, что намеревалась сделать.

Не увидев зверька, пёс замолчал и закрутил головой в поисках своего оппонента. Увидев его у меня на руках зарычал:

«Отдай, я покусая этого вредителя».

«Сам ты вредитель», – заверещал в ответ крусь.

Тут уже я не выдержала.

– Хватит! – рявкнула на них.

В комнате водрузилась тишина.

«Наконец-то тихо», – подумала я и натолкнулась взгля-

дом на родовой артефакт. Вспомнив о светофиерии, захотелось спросить, что это всё означает. Но мой не прозвучавший вопрос услышали оба зверя и поспешили ответить: «Активация и настройка родового артефакта», – бойко ответил и круть. «Она» – подтвердил Тошка.

Я вначале не предала значения тому, что оба зверя слышали мои мысли. Меня волновали цвета, точнее то, что они означают. Я уже собралась спросить об этом, даже мысленно начала формулировать вопрос, но так и не успела этого сделать. Я вдруг поняла – звери не только слышат мысли друг друга, но и мои. Если с Тошкой всё понятно – он мой фамилляр, и мы провели обряд, то вот круть...

Красненький, тут же повинился: «Прости, я не специально... По привычке.»

– По привычке? – растеряно пробормотала я.

Пёсель же промолчал, но встал в боевую стойку, готовый кинуться на зверька в моих руках в любую секунду.

«Укусил тебя» – виновато пробасил он.

– Укусил... – повторила я и перевела взгляд на руки.

На пальце, который был ближе к его рту, действительно была маленькая ранка. – Как с Тошкой... – растерянно пробормотала я.

Пёсель, почувствовав мои эмоции, зарычал, но я его остановила.

– Подожди, милый, с этим надо разобраться.

– Это мой дар. Я могу настраиваться на диалог с любым

существом, – виновато прострекотал он.

– Тогда зачем кусал? Ты же... – уже хотела сказать: «Ты и так мог со мной разговаривать», – но он меня перебил.

– Так напрягаться не надо, а ещё для укрепления связи. Ты теперь...

– Ладно... – отмахнулась я. – Но меня волнует другой вопрос.

– Какой? – спросила до этого молчавшая Матрёна.

– Я о медальоне и всём этом, – помахала я руками.

– Ах, это, – хмыкнула она. – Так сначала была передача родовой силы... – заметив растерянность на моём лице добавила: – Помнишь, хозяйюшка, Аксиний о встречи вашей бабушки с ведьмой рассказывал?

Я закивала. И тут же охрипшим от волнения голосом проговорила:

– Это в него бабуля свою силу запечатала?

– В него. Так вот, вначале сила её в тебя вошла... – Я тут же вспомнила о своих ощущениях и улыбнулась. Но дальнейшие слова Матрёны подтвердили слова зверей. – ... потом произошла настройка артефакта на тебя. Его теперь у тебя забрать можно лишь в двух случаях.

– Каких?

– Когда сама передашь представителю своего рода, либо после твоей смерти. Как случилось с Клавдией Епифановной, – закончила она очень грустно.

«А по цветам, я могу рассказать», – тут же застрекотал

крусь.

– Что он сказал? – поинтересовалась домовичка.

– Что о цветах он расскажет.

Она хмыкнула, но ничего не ответила.

«И так, – начал пушистик. – голубой ...»

– Бирюзовый, – поправила я его.

«Что это за «бирюзовый»? Я такого не знаю. Сказал – голубой, значит, голубой», – проворчал он.

Мысленно махнула на него рукой. «Так вот, голубой – это магия перемещения. Красный...» И опять мне захотелось его поправить. Ведь цвет был не красный, а оранжевый, даже можно сказать – светло-коричневый. Но, вспомнив его ответ о предыдущем оттенке, промолчала. Он продолжал:

«...магия огня. Фиолетовый – общение с душами умерших. Желтый, – магия понимания любых языков и воздействие словом. Ну, а зелёный – природная магия»

– Ты все оттенки переврал – начала я.

«Вот ведь досталась мне дурында! Ничего я не переврал. Я самое честное существо на Галиме» – не довольнo ответил он.

– Сам ты дурында! – выпалила я, не сдержавшись от обидного прозвища.

Меня всегда обижали разные обидные прозвища. Тошка тут же вновь зарычал: «Отдай мне вредителя, хозяйка, я научу его уважению» Я уже собралась ответить питомцу, но наткнулась на заинтересованно сосредоточенный взгляд до-

МОВИЧКИ.

– У вашей бабушки были бежевый, светло-голубой и салатовый, – проговорила она.

– У неё была порталная маги, природная и ... – замолчала, ожидая продолжения.

– Бытовая, – закончила она.

– Вот бытовой у меня нет, – немного грустно улыбнулась я.

«Ерунда», – прострекотал крись. – «Бытовыми заклинаниями любой может воспользоваться»

Его ворчание мне порядком надоело, и я, не сдержавшись, грубо ответила:

– Если бы было всё так просто с бытовой магией, зачем тогда такой дар?

– Ты права, – ответила мне домовичка.

В удивлении я вздёрнула брови и взглянула на неё.

– Я правильно поняла: это магическое существо, – тут она указала на красного пушистика, – как-то принизило бытовую магию? – хмыкнула она.

– Да. Он сказал, что бытовыми заклинаниями может пользоваться любой, – сдала я красненького.

– Так-то оно так, но... Обладатели бытового дара могут не просто использовать заклинание чистоты или другое подобное, но и изменять предметы и пространство вокруг.

– Это как? – заинтересовалась я

– Маг-бытовик, к примеру, может изменить цвет краски

или вернуть мебели первоначальный вид. В зависимости от специализации и силы дара. Такие маги шьют прекрасные платья с магическим наполнением, готовят необыкновенно вкусную и полезную еду и многое другое – без чего мы не можем обойтись. Представь, насколько было бы трудно без них.

«А я что... Я ничего» – пробасил в моей голове крусь.

– Он извиняется, – ехидно улыбнувшись, сообщила домовички, глядя на пушистика.

Та улыбнулась и предложила:

– Может чайку? Пока мужчины осматривают...

– С удовольствие, – согласилась я.

Матрёна начала накрывать на стол, а я задумалась рассуждая вслух.

– Вот бы было здорово, если бы я была сильным бытовиком. Я бы всю мебель в доме восстановила... И цвет стен изменила...

– Этому надо учиться, – ответила домовика, выставляя на стол красивейшие чайные пары в виде цветов и такую же сахарницу. – Так с ходу ничего не получится. Бытовые маги четыре года в университетах учатся. Вот и тебе, хозяйюшка не мешало бы учителя по магии найти. Дар-то у тебя открылся, а вот как им управлять – не знаешь, – продолжала она.

Я слушала её вполуха, любуясь сервизом. Желание не только рассмотреть прекрасное, но и потрогать, пересилило – и я, погладив сахарницу спросила:

– Откуда такая красота.

«Это хозяина моего. У него ещё красивее были, жаль – разбились», – прострекотал крыс.

– Так здесь в буфете и стояла, – ответила женщина, не подозревая о словах зверька.

Услышав о хозяине, я тут же вспомнила, что именно о нём и собиралась спросить.

– Твой хозяин жил в этом доме? – выпалила, первое что пришло в голову.

«Конечно. Это же его дом», – ответил зверёк.

– Батюшки, да быть того не может, – всплеснула руками Матрёна.

– В чём дело? – не поняла я

И тут раздался грохот. Мы, не сговариваясь, бросились на звук, забыв и о чае, и о разговоре.

2 глава *Знакомство с городом*

Спустя несколько секунд мы уже были на втором этаже. Из открытых дверей, которые вели на чердак, летело облако пыли, штукатурки и извёстки. На полу валялись мелкие щепки.

– Они там... – в испуге я прикрыла рот рукой, боясь даже закончить фразу.

Раздавшаяся ругань немного меня успокоила. Когда по-

слышались шаги, я и вовсе выдохнула. Первым к нам вышел главный гном. Про себя я его называла бригадиром. Он был весь грязный, в паутине и снегу.

– Что случилось? – подскочила я к нему с расспросами.

– Ничего непоправимого, – отмахнулся мужчина, потирая бок.

– Там все живы? – обеспокоенно спросили в один голос мы с Матрёной.

– Живы, хозяйюшка, – услышали мы голос Аксиния. – Так только чуток ударились.

Через несколько минут, грязные, в запыленной одежде, к нам присоединились остальные члены бригады. Синеконжий, оглядев себя, сделан непонятный пасс рукой. Его одежда вновь стала чистой. Примеру коллеги последовали остальные. От удивления я даже рот приоткрыла.

«Ну ты и дурында, рот-то чего раззявила? Я тебе, как раз об этом и говорил», – раздался в голове Басок. Закрыв рот, мысленно «выдохнув», ответила: «Ещё раз назовёшь дурындой – выброшу на улицу».

«Ладно, ладно», – примирительно ответил он. – «Больше не буду. Но ты хоть поняла, что это – бытовое заклинание?»

«Поняла, – также мысленно ответила ему. – Вот только думаю: у тебя что-то со слухом? Он никаких слов не говорил. Молча пальцами покрутил – и всё», – съехидничала я.

«А ты что думаешь, все заклинания надо в слух произносить?» – пробасил с насмешкой он.

«Думала, да», – растерялась я.

«Говорю же, ты ду...» – договорить не дала.

«Только попробуй, знаешь, что будет», – прошипела мысленно.

Пока мы общались с Крусьем, мужчины привели себя в порядок.

– Косма, ты всё записал? – спросил синекожего гном бригадир.

– Записал, – пробормотал он.

В этот момент один из строителей неудачно облокотился на перила лестницы, ведущей на чердак. Раздался хруст ломающегося дерева, и их часть упала вместе с гномом. Странное ругательство вырвалось у лежащего на полу парня. Ну а как можно понять слова «кырыш паратыш»? Для меня это

был набор непонятных слов, звуков. Для местных, наверняка, это была непристойность. Ведь после такого высказывания «говорун», получив подзатыльник от бригадира, стал извиняться передо мной.

Пока упавший вновь приводил себя в порядок, главный обратился к друду:

– И это запиши, – потребовал он, пристально рассматривая обломки.

Косма, кажется, так его назвал бригадир, вынул из кармана перо с прикреплённой к нему на цепочке серебристой сферой. Отцепив шарик, он подбросил его в воздух, как раз над сломавшейся частью перил. Тот завис в воздухе. Из него вышел жёлтый луч, в мгновение ока преобразовавшийся в светящуюся сетку. Медленно она опустилась вниз, создавая 3D-модель недостающей части конструкции.

«Ух ты, как в компьютерной игре», – подумала я, наблюдая за происходящим.

«Точно», – подтвердил мои мысли Тошка.

Созданная сферой конструкция продержалась буквально пару секунд. Свет погас. Шарик вздрогнул и, плавно подлетев к перу, сам присоединился к цепочке. И уже в следующую секунду перо стало что-то усердно записывать в блокнот, который держал синекожий. Я не смогла сдержать свое-

го любопытства. Даже шею вытянула, заглядывая в книжечку. Заметив, как у друда растянулись губы в улыбке, выпрямилась и, указав на предмет, спросила:

– Что это такое?

Гном гордо вскинул голову, выпятил грудь, и, хмыкнув, сообщил:

– Это уникальный артефакт. – При этом ещё и палец вверх поднял, красуясь. – Он оценивает площадь работ. Составляет не только чертёж того, что нужно восстановить, но и полную смету объекта. Мы за него семь сотен самьенов отдали.

Это его: «семь сотен сальенов» – прозвучало так, будто миллион отвалили. Хотя кто его знает, может, по их ценам это и есть бешеные деньги.

– «Расчётчик», – продолжал он важно, – редчайшая и самая новая разработка артефакторов. Таких всего шесть на всю страну, – закончил он.

На его слова я угукнула, как мне казалось, с умным видом. Надеюсь, это и со стороны выглядело так же, как и в моём воображении. Мысленно сделав пометку «узнать о местных деньгах и ценах», продолжила слушать бригадира.

Как только перо закончило записывать и легло на бумагу,

мы спустились на первый этаж. Везде царила разруха. Косма ещё не раз прибегал к помощи своего артефакта, и я, каждый раз, как ребёнок, не могла оторвать взгляд от этого чуда.

Закончив, строители, откланявшись, направились на выход.

В холле мы увидели Эсфирь. Она выглядела шикарно: голубое пальто с меховой оторочкой подчёркивало достоинства её фигуры. Длинные косы женщина спрятала под меховую кокетливую шляпку. В руках она держала элегантную сумку-клатч, украшенную вышивкой из бисера, янтаря и жемчуга.

«Её Матрёна пустила», – сдал домовичку красный пушистик. Я ничего не ответила, глядя на происходящее с удивлением. А посмотреть было на что:

Появление гномки вызвало бурю восторга среди мужчин. Их губы расплылись в широкой улыбке. Первым к гостье подошёл бригадир, стараясь привлечь её внимание.

– О-о-о, прелестная Эсфирь, – прошептал он с придыханием и нежно коснулся губами протянутой руки гномки. – Я счастлив встречать вас вновь!

Эсфирь одарила мужчину ласковым взглядом, вызвавшим у него чувство эйфории. Ну а как ещё можно оценить

мечтательно-глупую улыбку, появившуюся на его лице?

Остальные члены бригады поспешили присоединиться к начальнику, почтительно выражая своё уважение женщине.

– Доброго вам дня, госпожа, – дружно поздоровались они, стараясь привлечь внимание гостьи.

Один особенно ретивый гном бросился вперёд, но бригадир молниеносно преградил ему путь, незаметно наступив коллеге на ногу. Тот скорчил страдальческое выражение на лице, однако промолчал и, прихрамывая, отошёл в сторону.

– Чем обязан вашему визиту? – непринуждённо продолжил разговор бригадир, словно ничего не произошло, а гномка пришла лично к нему.

Заметив этот манёвр, дама игриво улыбнулась.

– Захотелось взглянуть, как тут наша мисси, проверить, как продвигается ремонт дома.

– Значит, вы лично знаете новую владелицу? – удивлённо приподнял брови мужчина.

– Разумеется, – легкомысленно откликнулась Эсфирь.

Посмотрев на меня, она тепло улыбнулась, кивнув, подняв ладонь в приветственном жесте.

– Рада вас видеть, – улыбнулась в ответ я, подходя ближе.

– Ну и как идут дела? – полюбопытствовала женщина, внимательно изучая помещение.

– Пока всё печально, – вздохнула я, неопределённо махнув рукой.

Обведя взглядом комнату, гномка тихонько пробормотала себе под нос:

– Впервые вижу это место... – Затем встряхнулась, будто стряхивая невидимую пыль, весело посмотрела на меня и сказала: – Не унывай, Альёна! Эти молодцы быстро сделают всё как надо. Правда ведь? – обратилась она к бригадиру.

Мужчина выпрямился, гордо погладил усики и чинно согласился:

– Только дождёмся подписи мэра на смете, и дело пойдёт быстрее. Управимся за неделю, – заявил бригадир.

Подчинённые живо закивали, выражая полное согласие.

– Неделя?! – жеманно воскликнула Эсфирь.

Меня охватило замешательство, лишив дара речи. Мысли

метались хаотично: «Где я проведу эти семь суток?» – вертелось в голове.

«Почему именно семь?» – неожиданно хмыкнул басок. «Ой, точно, ещё предстоит дожидаться одобрения мэра!» – мрачно напомнила сама себе.

Но крუსь не унимался: «Вообще-то неделя длится восемь дней», – уточнил он. «А решение примут оперативно, пара недель – и готово».

– Издеваешься? – прошипела я себе под нос.

«Если только чуть-чуть», – хихикнул он в моей голове.

«Хозяйка, давай я его укушу», – ворвался в наш мысленный диалог Тошка.

«Потом», – отмахнулась я – и тут же слышала:

«Да я-то чего... Я же просто пошутил... Чего сразу кушаться-то?» – проворчал красненький.

Поглощённая переживаниями, я пропустила значительную часть разговора Эсфири с рабочими. Лишь краем уха уловила финал:

– ...Постараемся закончить реставрацию как можно раньше, дорогая Эсфирь, – угодливо заключил бригадир.

Мужчины изящно поклонились и исчезли, оставив нас одних.

Когда шум стих, наши взгляды встретились, и мы обе, не сговариваясь, рассмеялись – уж больно комично всё это выглядело.

Домовые словно испарились, растворившись в пространстве. Осмотревшись, поняла: мы с Эсфирью вдвоём стоим посреди обломков некогда роскошного зала.

– Альёна, – позвала меня гномка, привлекая внимание. – Хочу пригласить тебя составить мне компанию.

– В чём? – удивлённо подняла я бровь.

– Пройтись по магазинам. Одной-то совсем неинтересно!

При словах «магазины» сердце забилося чаще. Вот она отличная возможность изучить местные деньги и цены, заодно можно немного отвлечься от проблем и развеяться. Радостно кивнув, я согласилась.

Попросив гномку подождать, поспешила в комнату экономки. Предположила, что Матрёна и Аксикий найдутся там. Нужно было взять небольшую сумму денег – всю свою наличность я накануне вечером передала им на хранение.

Едва прикоснувшись к двери, услышала знакомое стрекотание Круся:

– Куда собралась?

– Прогуляюсь по лавкам, – коротко ответила я, открывая дверь решив избежать дальнейших вопросов.

– Возьми меня с собой! – потребовал Тошка.

– Нет, никого из вас брать не буду.

– Почему?! – разом возмущённо воскликнули оба питомца: первый – звонким стрекотаньем, второй – требовательным лаем.

– А ну тихо, – скомандовал Аксиний, прикрывая дверь. – Правильно, Альёна говорит. Зачем вы ей там? Только мешаться, – погрозил он пальцем питомцам. – А ты, хозяйюшка, иди, конечно. Купи себе что-нибудь.

Сказав это, пожилой мужчина выразительно посмотрел на супругу, и Матрёна торопливо вытащила небольшой кошелёк с деньгами.

– Вам чего-нибудь надо? – обратилась я к ним, доставая пять серебряных квадратных монет.

– Хозяйюшка, купи муку, молоко, сахарочку и чайку, – попросила домовичка.

Решив проявить предусмотрительность, я вынула ещё и золотую треугольную монету. Сложив деньги в карман, вернула кошелёк домовичке.

– Думаешь, хватит? – осторожно уточнил Аксиний, кивнув головой на мой карман.

– Скоро проверим, – подмигнула я семейству. Поблагодарив и попрощавшись, двинулась к выходу, добавив напоследок: – Не переживайте, вернусь быстро!

Выйдя в холл, столкнулась взглядом с Эсфирь. Женщина казалась слегка потерянной, почти испуганной.

– Что-то стряслось? – обеспокоенно осведомилась я.

Кто знает, что могло приключиться, пока я отсутствовала.

– Ничего страшного, просто воспоминания, – неловко улыбнулась она, отводя взгляд.

– Давайте-ка уйдёмте отсюда, – предложила я, пытаясь отвлечь её, – наверняка, дочь вспомнила, – мелькнула мысль.

– Пойдём, – легко отозвалась Эсфирь, и мы покинули дом. Транспорт, на котором нам предстояло ехать, стоял на обочине дороги. Он напомнил мне запорожец «горбач», только размером побольше. А ещё у него вместо колёс бы-

ли четыре гусеницы, как у вездехода. Такие авто я уже видела, когда добиралась от здания стражи до «подаренного» мне дома. Вообще, в этом мире я встречала только два вида транспорта: на колёсах и гусеницах. Никакого гужевого, вроде карет, телег, не видела.

Эсфирь села на водительское сиденье, взялась за рычаг управления. Осторожно потянув рукоятку вперёд и плавно поворачивая её вправо-влево, она аккуратно вывела машину на проезжую часть. Оказавшись на дороге, автомобиль постепенно набрал скорость. Подобно первой поездке, никаких знакомых звуков мотора слышно не было – лишь негромкий шорох гусениц, скользящих по заснеженной поверхности. Любопытство буквально разрывало меня изнутри, хотелось выяснить причину столь необычного явления, но я не решалась задать вопрос вслух.

Ехали мы довольно быстро. Гномка виртуозно вела автомобиль, ловко обгоняя менее расторопных водителей. Эсфирь не только прекрасно справлялась с управлением, но и успевала рассказывать о проносившихся пейзажах.

– Там, справа, наш чудесный городской парк, – сообщила она, показывая рукой.

Сквозь стекло промелькнул великолепный пейзаж зимнего парка, окружённого изящной ажурной металлической оградой, похожей на тонкое кружево. За ней виднелись ак-

куратные аллеи, заснеженные дорожки и покрытые пушистыми снеговыми шапочками кустарники и деревья. Пронёсшийся пейзаж напомнил иллюстрацию из детской сказки «Посох волшебницы зимы»¹. Мне очень захотелось рассмотреть всё неспешно, наслаждаясь красотой, и я решила непременно вернуться сюда позднее.

– А вот знаменитая кондитерская нашего района, – сообщила гномка.

Её я и вовсе не успела рассмотреть из-за скорости авто. Разве лишь мимолётный блеск витрин с яркой надписью над входом.

Весь путь прошёл примерно так же: гномка непрерывно привлекала моё внимание к различным достопримечательностям, проносившимся мимо окна со скоростью молнии. Мы двигались настолько быстро, что рассмотреть детально окрестности попросту не удавалось.

Наконец машина свернула на какую-то парковочную площадку и замерла.

– Дальше идём пешком, – пояснила она, возвращая рычаг управления в исходное положение. – Эта территория предназначена исключительно для пеших прогулок.

Проворно схватив миниатюрную сумочку-клатч, Эсфирь

¹ Здесь идёт ссылка на сказку автора

грациозно выскользнула из машины. Следуя за ней, я сделала несколько шагов от машины, но, заметив, что женщина совершенно не намерена закрывать автомобиль, резко остановилась и спросила:

– А замкнуть...?

– Что замкнуть? – переспросила она.

– Машину.

– Зачем?

– Чтобы не угнали или не украли чего, – растерянно пробормотала я.

– Её и так никто не возьмёт, – рассмеялась гномка.

– У вас нет воров?

Моему удивлению не было предела.

– Есть, – хмыкнула она. – Поэтому следи за кошельком, – заговорщически проговорила женщина.

– А тогда как же авто...? – растерялась я.

Эсфирь, словно почувствовав моё недоумение, мягко взяла меня под руку и увлекла за собой.

— А... — начала вновь я.

— Его никто не возьмёт, — успокоила она меня. — Там элементарии. Они настроены на меня и Ивана, больше ими никто не сможет управлять. Кстати, дополнительно машина защищена магией. Постороннему не удастся даже приблизиться к ней, не говоря уже о попытке проникнуть внутрь. Все жители города прекрасно осведомлены об этом, поэтому стараются держаться подальше, — негромко хохотнула она, очевидно, вспомнив попытки воров.

Продолжая идти рядом с Эсфирью, я задумалась: «Ничего себе защита! Такого я ещё нигде не встречала».

3 глава *Новый дар*

Мы шли по широкому пешеходному бульвару. Дома, стоявшие вдоль него, были двух-или трёхэтажные. Первые этажи занимали разнообразные магазинчики, лавочки, булочные, кондитерские и многое другое. Хозяева всячески старались привлечь покупателей, выставляя на витрины самый лучший, изысканный товар.

Да и вывески... Это же произведения магического искус-

ства! Каждая из них, помимо названия, имела анимированные, объёмные украшения, которые давали понять, чем там торгуют.

Моё внимание привлекла мясная лавка. Узор вокруг названия был объёмным и состоял из сосисок, колбасы, окороков и даже аппетитных кусков мяса. А название «Булочная» – вовсе было сделано из булочек, кренделей, хлеба, батонов, пирожков и плюшек. И это всё казалось настолько настоящим и аппетитным, что у меня аж аппетит разыгрался.

Широкая улица делилась пополам пятью большими прозрачными павильонами-кубами, объединёнными сверкающими зеркальными коридорами. Их внутренние пространства представляли собой настоящее зимнее чудо: утопающие в зелени деревья, журчащие фонтаны, живописные цветники и просторные кафе создавали иллюзию вечного лета посреди сурового зимнего пейзажа. Я замерла, зачарованно глядя сквозь стекло на яркий уголок природы, когда вдруг среди ветвистых крон мелькнуло яркое пятно: маленькая золотистая белка-летяга.

– Невообразимо! – невольно вырвалось у меня, но моё восхищённое восклицание утонуло в оживлённом щебете группы смеющихся прохожих.

Эта фантастическая панорама окончательно пленила моё воображение: хотя на Земле давно привыкли к достижениям технического прогресса, я никогда не видела подобной ком-

бинации живой природы и современной архитектуры.

– Сколько стоит попасть в этот райский сад? – нерешительно поинтересовалась я, мечтая очутиться внутри.

– Понравилось? – с понимающей улыбкой отозвалась гномка.

– Чудесно. Настоящая летняя сказка посреди зимы, – тихо выдохнула я.

– Совсем недорого, – ответила она. – Если обладаешь магическими способностями, достаточно подзарядить один-два накопителя.

– А если магии нет? – настороженно поинтересовалась я.

– Для них это сущие мелочи, – сообщила гномка с улыбкой. – Единственное, чего они будут лишены, так это возможности забрать свою одежду в любой части выставочного зала.

– Забрать одежду... то есть? – непонимающе уставилась на гномку.

В моём понимании, гардероб всегда находится в одном месте. И если ты оставил одежду там, то и забрать её пред-

стоит оттуда же.

– Им придётся вернуться туда, откуда зашли, – подтвердила гномка мои мысли.

– А маги? – непонимающе произнесла я.

– Это... мм-м, – Эсфирь задумчиво замолчала, а после, улыбнувшись, предложила: – Да чего объяснять, пойдём, сама увидишь.

Подхватив меня за руку, потащила к стеклянному кубу.

Мы вошли в компактный вестибюль, отделённый от основного помещения лёгкой не прозрачной шторкой.

– Приветствую вас! – зазвучал дружелюбный мужской голос, и навстречу нам медленно выплыл полупрозрачный силуэт мужчины, свободно парящего над полом.

– И я рада тебя видеть Мюэль, – поприветствовала его Эсфирь. – Как поживаешь?

– Всё замечательно, – улыбнулся дух.

В том, что мужчина дух, я была почти уверена. Он был воздушный и парил над полом. Ещё он иногда колыхался, как от ветра.

– Как твоя семья? – спросила его гномка.

– О, все прекрасно. Младшенький уже в школу пошёл, – мечтательно улыбнулся он.

«В смысле в школу, – пронеслось у меня мысль. – Его семья тоже духи? Тут и школы для них есть?»

В моей голове никак не укладывалась эта информация. Но следующие его слова, меня и вовсе привел в ступор.

– У нас с Гильдочкой, скоро дочь родится, – радостно сообщил он.

– Поздравляю! – обрадовалась Эсфирь, а я закашлялась. Они оба посмотрели на меня.

– Эсфирь, не представишь свою спутницу, – приосанилось приведение.

У меня от страха даже кровь от лица отхлынула.

– Ой, девочке кажется плохо. Я сейчас... – испуганно пискнул признак и пропал.

Не успела я облегченно выдохнуть и присесть, на предложенный мне гномкой пуф, как дух вновь появился и не один. Теперь их было двое. Один из них, молодой парень эльф. В отличие от Мюэля, его дух был более плотный.

Приведение эльфа медленно поплыло в мою сторону. Не знаю, что на меня нашло, но я и правда почувствовала головокружение. Перед глазами замелькали белые пятна. Ещё успела заметить, как призрак достает из воздуха спицу со стеклянным шариком, как у доктора, потом свет погас. Последнее, что услышала, прежде чем провалится в обморок, его слова:

– Понял. Сейчас.

Очнулась от легких похлопываний по щекам.

– Фира, да не бей ты её. Лучше помоги шубку расстегнуть. Девочки наверняка стало плохо от жары. Сейчас Дантариэль придет и заберёт её к нам.

От слов: «Заберёт к нам» горло перехватил спазм, и я в ужасе прохрипела:

– Не надо. Я не хочу призраком... Я жить хочу.

В комнате на несколько секунд воцарилась тишина. А потом последовал вопрос. Причем спрашивали одновременно гномка и Мюэл:

– Что ты не хочешь?

– С-с-становиться п-п-призраком, – кое-как смогла выговорить я, ведь язык не слушался, а зубы отбивали чечётку.

В этот момент в помещение зашёл Дантариэль воплоти, и я позорно, вновь провалилась в обморок.

Пришла в себя в небольшой комнате. За столами сидели Мюэль, ещё пара мужчин и синекожая девушка. На них были одеты что-то вроде шлемов, а на руках красовались перчатки с драгоценными камнями на каждом пальце. Передними на столе была 3D модель павильонов. Увидев проекции каждого из них на виртуальном макете, я открыла рот в удивлении.

– Как вы себя чувствуете – услышала я голос эльфа.

И только тут обратила внимание и на него.

– Хорошо, – растеряно пробормотала присаживаясь.

Я была в таком ошеломлении, что не сразу заметила, не только эльфа, но и Эсфирь. Это было не удивительно. Ведь увидеть подобные технологии, даже в нашем мире, можно

разве что в кино.

– Вот это да..., – только и смогла пролепетать я.

Сдвинув шлемы на затылок, на меня посмотрели все присутствующие. Их губы изогнулись в улыбке.

– Так значит, это были ваши проекции, – поражённо спросила я.

– Конечно, – с улыбкой хмыкнул Мюэль и комнату огласил дружный, громкий смех.

– Призраки..., – гоготали они, говоря и в новь хохотали.

– Не смейте смеяться, – возмутилась гномка. – Девочка такого, никогда не видела. Я бы и сама пару лет назад испугалась, если бы увидела подобное.

– Да ладно, ладно, – примирительно проговорил Мюэль. – Прошу прощение за себя и своих коллег, – добавил он, вытерев белоснежным платком выступившие от смеха слезы.

– Да, да, – поддержал его один из сотрудников – Просим прощение, – но смеяться не перестал.

– Прекратите!!! – рявкнула гномка. – Как вам не стыдно. Девочка из другого мира, а вы тут, как гарканы² гыгаете.

– Правда!? – перестав смеяться, спросила девушка. – Ты из другого мира?

В её голосе явственно послышалось удивление.

– Новостные листы читать надо, а не только парням глазки строить, – ворчливо проговорила Эсфирь.

² Гаркан – животное напоминающее земную лошадь. Выражение «гыркать, как гаркан» означает неприлично громко, смеяться.

В ответ на это друдка обиженно надула свои пухлые губки.

Я хотела ответить девушки, но в этот момент один из сотрудников уронил стакан. Вода разлилась по столу. Виртуальный макет павильонов начал моргать и рябить. Все в раз замолчали. Тут же вернули шлемы в первоначальное положение, и зашептали что-то одними губами.

Мюэль же в сердцах выпалил:

– Да чтоб тебя... – договаривать он не стал.

Сделав какие-то пасы рукой, собрал воду в шарик и отправил его в стоящий около меня горшок с цветком. Следующие его взмахи вызвали не большой ветерок, просушивая поверхность.

После всех этих манипуляций макет стал таким, как и прежде. Мне даже показалось, что он приобрёл большую четкость.

– Прости шеф, больше не повторится, – виновато поговорил долговязый парень, приподнимая шлем.

– У тебя Мик постоянно что-то падает, – проворчал Мюэль.

Попросив у нас прощение и сообщив, что ему надо работать мужчина, как и остальные сотрудники погрузился в виртуальный мир.

Я пристально наблюдала за происходящим на 3D модели выставочных залов. Увидев, как проекция Мюэля появилась сразу в двух разных местах, удивленно вздохнула. Рядом раз-

дался смешок, и я обернулась. Прикрыв рот рукой смеялся эльф.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.